

Глобализация и цифровое общество

СОКОЛОВ Александр Владимирович — доктор политических наук, заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10, каб. 54; alex8119@mail.ru)

БАРСКИЙ Яков Васильевич — главный специалист отдела информации аппарата муниципалитета города Ярославля (150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10, каб. 54; barski012@gmail.com)

ИНТЕРНЕТ-АКТИВИЗМ КАК ФЕНОМЕН ЦИФРОВИЗИРУЮЩЕЙСЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ

Аннотация. Взаимодействие гражданских активистов в общественно-политическом процессе носят институциональный характер, понимаемый как устойчивый и воспроизводимый членами общества тип коммуникации. В процессе изучения социальной активности россиян в качестве феномена цифровизирующейся гражданской активности был выделен интернет-активизм, сущность и общественно-политический контекст которого раскрываются в настоящей статье. В статье приведены результаты авторского исследования развития гражданской активности в современной России, проведенного методом опроса экспертов.

Ключевые слова: цифровизация, институт, институционализация, гражданская активность, интернет-активизм

Гражданская активность понимается как специфическая форма самоорганизации индивидов для участия в коллективном действии, целью которого является получение либо перераспределение коллективного блага (одинаково понимаемого и общего для участников результата, наделенного ценностью). В процессе изучения гражданской активности можно выделить основные ее формы: благотворительность, волонтерство, обсуждение общественно значимых проблем, написание коллективных писем и обращений в органы власти, участие в публичных слушаниях и общественных обсуждениях, участие в выборах и референдумах, участие в просветительских мероприятиях, а также в формах гражданского протеста.

Взаимодействие гражданских активистов проявляется в публичной плоскости и опирается на институты — устойчивые и воспроизводимые нормы, очерчивающие границы допустимого поведения и моделирующие активность индивидов, что позволяет поддерживать стабильность сферы общественных отношений. Действие институтов проявляется в институциональных соглашениях, которые образуют институциональную практику, существующую в институциональной среде. Одной из основных целей института является формирование и поддержание общественно-политического порядка и постоянства, которое достигается за счет рациональной организации общественных отношений. К числу сущностных черт института относится его устойчивость, которую можно понимать в качестве способности противостоять деструктивному воздействию извне и действовать вне зависимости от желания отдельного индивида [Соколов 2006: 115-125].

Вместе с устойчивым характером действия институты способны к изменению или трансформации: под изменением понимается смена характеристик объекта, не затрагивающая целостность системы, а под трансформацией — процесс значительной и системной смены характеристик ряда объектов, которая приводит к ее перерождению [Публичная политика... 2018: 97]. Основу про-

цесса трансформации институтов составляет научно-технический прогресс, результаты которого меняют характер и порядок участия индивидов в общественных отношениях.

На сегодняшний день в качестве фактора трансформации институтов можно рассматривать развитие Интернета [Белл 1999: 744-746]. Для обозначения процесса внедрения интернет-технологий в различные сферы человеческой деятельности, в т.ч. и в гражданскую активность, существует термин «цифровизация». Сетевые технологии прошли значительный путь развития – от средства обмена научной информацией посредством использования компьютерных сетей в 1970-х гг., когда закладывались основные принципы действия Интернета, до эффективных интернет-инструментов, широко используемых искусственный интеллект и технологии, способствующие кооперации ресурсов пользователей в коллективной деятельности.

Воздействие Интернета на гражданскую активность прослеживается в процессе размывания офлайн- и онлайн-плоскостей. Так, гражданская инициатива может зародиться в онлайн-среде, а организация и деятельность для реализации этой инициативы – в офлайн-среде и наоборот. Процесс интеграции сетевых технологий в гражданскую активность является эволюционным фактором ее институционализации. В связи с этим можно выделить феномен цифровизирующейся гражданской активности – интернет-активизм, который представляет собой самоорганизацию на добровольной основе граждан, объединенных общественно значимыми целями, достижение которых предполагает целенаправленное использование интернет-ресурсов. Изучение интернет-активизма позволило выделить основные сетевые инструменты, используемые активистами: цифровые площадки для обсуждения общественно значимых проблем; электронные сервисы оплаты услуг, необходимые для онлайн-благотворительности; цифровые сетевые платформы для подписания коллективных писем и обращений в органы власти.

Если рассматривать феномен сквозь призму выбранных теоретико-методологических основ (теория коллективного действия, теория коллективной идентичности и теория относительной депривации), то сетевые технологии способствуют сокращению транзакционных издержек и упрощению организационных процедур за счет виртуального пространства и цифровых инструментов ведения деятельности [Van Zomeren et al. 2004]. Обсуждение значимых проблем в сообществе, мгновенное распространение информации, а также преодоление территориальных и временных барьеров коммуникации способствует формированию коллективной идентичности – общих для большинства членов сообщества предметов, на основе которых индивиды отождествляют себя как участника коллективного действия [Патрушев 2012]. Интенсификация информационного обмена о фактических характеристиках общественно-политического процесса может в существенной степени расходиться с их представлениями о месте индивида в социальной иерархии, что создает благоприятные условия для участия в коллективных действиях.

Процесс институционализации интернет-активизма объясняется и путем изучения контекста цифровизации гражданской активности. Теория постинформационного общества рассматривает глобальные экономические и общественно-политические изменения, связанные с интегрированием цифровых технологий в сферы человеческой деятельности (которые проявляются в расширении сферы услуг и сокращении сферы производства, интеллектуализации труда и индивидуализации средств производства), в качестве трансформации типа социального устройства [Ракитов 2016]. В описываемых теориях изменений отмечается виртуализация общественных отношений, а также повышение

ценности информации и степени ее воздействия на общественно-политическую ситуацию в странах [Белл 1999: 744-746].

Цифровизация воздействует на качественные характеристики политической культуры, формируя новые формы эмоционального отношения индивида к общественно-политическому процессу, а также стереотипы политического поведения [Gunnar, Thorlindsson, Sigfusdottir 2009]. Исследователи выделили специфику трансформации политической культуры, выражающуюся в ее изменчивости, вызванной адаптацией индивида к новым условиям и обстоятельствам [Власть и лидеры... 2019: 25-26]. Теория политической культуры также отмечает трансформацию принципов участия индивида в коллективных действиях — от устойчивого, обусловленного социальными статусами и сингулярных форм участия к множественным, кратковременным и ситуативным формам [Inglehart, Baker 2000].

Представители теории политических ценностей отмечают трансформацию ценностных координат от материализма к постматериализму в условиях роста научно-технического прогресса и удовлетворения базовых материальных потребностей человека. Перерождение характеристик глубинных социально-психологических механизмов интеграции индивида в коллективные действия проявляется в актуализации таких нематериальных ценностей, посредством которых происходит личная и профессиональная самореализация в форме соблюдения гарантий, прав и свобод личности, защиты окружающей среды [Мирошниченко 2016: 39-40].

Таким образом, Интернет в значительной степени интегрирован в общественно-политическую действительность и является эффективным инструментом интернет-активизма. Способствуя сокращению транзакционных издержек, сеть формирует благоприятные условия для роста гражданской активности, а также способствует трансформации институтов в сферах общественных отношений, связанных с политической культурой и политическими ценностями человека, что позволяет рассматривать глобальную сеть в качестве эволюционного фактора институционализации гражданской активности.

С целью получения достоверной общественно-политической информации о состоянии российской гражданской активности в 2020–2021 гг. была проведена серия исследований методом опроса экспертов в субъектах Российской Федерации (выборка более 230 экспертов из 23 регионов страны из числа сотрудников органов власти, представителей научного и предпринимательского сообщества, а также из числа руководителей НКО).

По результатам исследований отмечается высокая степень развитости гражданской онлайн-активности, которая составляет 6,16 баллов (по шкале от 0 до 10, где «0» — отсутствие развитости, а «10» — максимальная степень развитости). Одновременно с этим степень развитости традиционной гражданской активности составляет 5,11 баллов. В наибольшей степени гражданская онлайн-активность развита в Ульяновской (9,1 баллов), Новосибирской (7,9) и Иркутской обл. (7,1).

Эксперты отметили более высокую степень воздействия гражданской онлайн-активности на общественно-политическую ситуацию (0,52 балла) относительно традиционной гражданской активности (0,21) по шкале от –5 до 5 (где «–5» — существенное дестабилизирующее влияние, «0» — влияние отсутствует, «5» — существенное стабилизирующее влияние). В наибольшей степени гражданская онлайн-активность воздействует на ситуации в Новосибирской (2,3 баллов), Свердловской (1,65) и Иркутской обл. (1,5).

Таким образом, гражданская онлайн-активность обладает высокой степенью развитости и воздействия на общественно-политические ситуации в россий-

ских регионах, что объясняется усложнением институциональной структуры. Эксперты отметили высокую степень использования (5,86 баллов) в гражданской активности (по шкале от 1 до 10, где «1» – минимальная степень использования, а «10» – максимальная степень использования) интернет-технологий в формах гражданской активности. В наибольшей степени сетевые технологии интегрированы в формы гражданской активности, предполагающие значительное число взаимодействий активистов между собой и с целевой аудиторией: благотворительность (6,81 баллов), волонтерство (6,61) и обсуждение общественно значимых проблем (6,42).

По результатам проведения исследования отмечается средняя степень институционализации интернет-активизма (5 баллов по шкале от 1 до 10, где «1» – минимальная степень институционализации, а «10» – максимальная степень институционализации интернет-активизма). В процессе изучения явления были выделены такие формы интернет-активизма, как онлайн-благотворительность, цифровое волонтерство, просветительские мероприятия в сети, обсуждение общественно значимых проблем на электронных площадках, дистанционное участие в выборах и референдумах, подписание коллективных онлайн-петиций и обращений в органы власти, участие в публичных слушаниях в режиме видео-конференц-связи; сетевой гражданский протест.

Анализ полученных данных выявил взаимосвязь между степенью интенсивности взаимодействия интернет-активистов и степенью институционализации той или иной формы гражданской активности. В наибольшей степени в России институционализированы следующие формы: онлайн-благотворительность (5,9 баллов), сетевые просветительские мероприятия (5,68), цифровое волонтерство (5,18) и обсуждение общественно значимых проблем в сети (5,17 баллов). В наименьшей степени – сетевой гражданский протест (4,15), дистанционное участие в выборах и референдумах (4,31), участие в публичных слушаниях в режиме ВКС.

В условиях самоорганизации активистов в процессе взаимодействия пользователей и информационного обмена между ними происходит накопление и систематизация практического опыта, который используется для формирования оптимальных моделей поведения активистов. Генерируемые таким образом институты обладают внутренним характером действия и проявляются в правилах и нормах поведения в сообществах активистов в социальных сетях и мессенджерах, а также на страницах персональных сайтов.

Также институты интернет-активизма формируются в процессе развития сетевых технологий. Интернет предоставляет пользователям возможность информационного обмена в виртуальном пространстве, который характеризуется относительной равноправностью взаимодействия и отсутствием строгой соподчиненности. Специфика интернет-коммуникации заключается в самоорганизации пользователей на участие в мероприятиях интернет-активистов, применении проектного метода для организации коллективной деятельности, который определяет децентрализованное управление и функциональное распределение ролей участников.

Значительное воздействие на процесс институционализации интернет-активизма оказывают органы власти. Будучи акторами общественно-политического процесса, представители органов власти обладают необходимыми ресурсами для формирования моделей поведения пользователей в сети. На программной основе органы власти формируют необходимую технологическую и нормативно-правовую основу взаимодействия граждан и власти. На сегодняшний день сформированы электронные платформы, обеспечивающие возможность участия граждан в выборах и референдумах посредством применения дистан-

ционного электронного голосования, получения информации о проводимых органами городского самоуправления публичных слушаниях и общественных обсуждениях. При этом применение технологий Единой системы идентификации и аутентификации и Единой биометрической системы выступает в качестве организационных процедур взаимодействия граждан и власти.

Процесс нормативного закрепления практик интернет-активизма отражен в принятии и регулярном внесении изменений в федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В законе определено понятие «Интернет», а также границы, права и обязанности участников общественных отношений, разворачивающихся в сети. Вслед за этим связанные с активностью граждан в Интернете изменения были отражены в Гражданском кодексе РФ (в части заключения договоров, расчетов и сделок), в Уголовном кодексе РФ (в части неправомерного доступа к компьютерной информации, создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ). Также изменения были отражены в административной и информационной отрасли права в целом и, в частности, в федеральном законе «О безопасности».

Таким образом, интернет-активизм в России является широко распространенным феноменом цифровизирующейся гражданской активности, обладающим высокой степенью развитости и институционализации. Качественные характеристики интернет-активизма позволяют говорить об устойчивости виртуальных взаимодействий активистов. Институционализация интернет-активизма происходит в результате интеракций пользователей. В условиях интенсивного взаимодействия значительного числа активистов в цифровых платформах формируются внутренние регламенты и устоявшиеся модели поведения, способствующие рациональной организации деятельности. Важным условием институционализации является взаимодействие активистов с другими участниками общественно-политического процесса, что способствует интеграции институтов интернет-активизма в институционально оформленную общественно-политическую действительность. Также высокую степень институционализации интернет-активизма демонстрирует нормативное закрепление практик в российском законодательстве.

Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МД-855.2020.6 «Мобилизация и демобилизация в современных практиках протестной активности».

Список литературы

Белл Д. 1999. *Грядущее индустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. М.: Academia. 783 с.

Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) (отв. ред. Е.Б. Шестопап). 2019. М.: Весь Мир. 656 с.

Мирошниченко И.В. 2016. *Сетевая публичная политика и управление*. М.: Аргатак-Медиа. 296 с.

Патрушев С.В. 2012. Становление гражданской идентичности в России: Из социума клик к практикам гражданственности. — *Философские науки*. № 11. С. 57-67.

Публичная политика: институты, цифровизация, развитие (под ред. Л.В. Сморогунова). 2018. М.: Аспект Пресс. 349 с.

Ракитов А.И. 2016. Постинформационное общество. – *Философские науки*. № 12. С. 7-19.

Соколов А.В. 2006. *Трансформация политико-властных институтов субъектов Российской Федерации*: дис. ... к.полит.н. Ярославль. 243 с.

Gunnar B., Thorlindsson T., Sigfusdottir I.D. 2009. Relative Deprivation and Adolescent Outcomes in Iceland: A Multilevel Test. – *Social Forces*. Vol. 87. No. 3. P. 1223-1250.

Inglehart R.F., Baker W. 2000. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values. – *American Sociological Review*. Vol. 65. No. 1. P. 19-51.

Van Zomeren M., Spears R., Fischer A.H., Leach C.W. 2004. Put Your Money Where Your Mouth Is! Explaining Collective Action. Tendencies through Group-Based Anger and Group Efficacy. – *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 87. No. 5. P. 649-664.

SOKOLOV Aleksandr Vladimirovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Head of the Department of Socio-Political Theories, Yaroslavl Demidov State University (room 54, 10 Sovetskaya St, Yaroslavl, Russia, 150003; alex8119@mail.ru)

BARSKY Yakov Vasil'evich, Chief Specialist of Information Department, Apparatus of the Municipality of the City of Yaroslavl (room 54, 10 Sovetskaya St, Yaroslavl, Russia, 150003; barski012@gmail.com)

INTERNET ACTIVISM AS A PHENOMENON OF DIGITAL CIVIC ACTIVITY

Abstract. *The interactions of civic activists in the socio-political process have institutional nature, which is understood as a type of communication that is stable and reproducible by members of society. In the process of studying the civic activity of Russians, Internet activism was singled out as a phenomenon of digitalizing civic activity, the essence and socio-political context of which is revealed in this article. The article presents the results of the authors' study of the development of civic activity in modern Russia, conducted by a survey of experts.*

Keywords: *digitalization, institution, institutionalization of civic engagement, Internet activism*
